

Е. П. ШЕБОЛКИНА (Сыктывкар)

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Залог в коми языке определяется как семантико-синтаксическая категория, которая находит выражение в морфологии глагола и передает систему логически выделенных мышлением типизированных ситуаций, отражающих связи между субъектом и действием. Глагол в коми языке своим оформлением обозначает отношение действия к его субъекту (и объекту), т. е. является переменной, на оси которой формируются синтаксическая (уровень предложения) и морфологическая (уровень слова) парадигмы.

В имеющихся концепциях коми залога в основном определялась оппозиция «актив—каузатив—рефлексив». Внутри рефлексива выделялись такие значения, как основное (собственно-возвратное), взаимовозвратное, средневозвратное, страдательное, пассивное (безлично-страдательное) (Бубрих 1949; Лыткин, Тимушев 1961; Федюнева, Цыпанов 1992). По всей видимости, общий компонент *ś* и соотносительность значений залоговых моделей рефлексивности и пассивности послужили причиной такого объединения в одну парадигму моделей, имеющих разные основания в онтологии. Это образец анализа «от формы к значению» — описательного, без выхода в контекст гносеологической триады «реальная действительность — мышление — язык».

В нашей концепции принимается точка зрения, согласно которой один компонент может маркировать разные залоговые модели в силу ряда факторов эволюционного плана.

Генезис категории залога в коми языке реконструируется по линии узуальности и однонаправленности процессов, связанных с образованием залоговой оппозиции «центробежный — нецентробежный — центростремительный процесс», распространенность и однотипность которых подтверждается материалами индоевропейских, тюркских, семитских, финно-угорских языков. В названных языках оппозиция «актив — пассив» либо оформилась довольно поздно, либо обнаруживает лишь потенциальные элементы. Общими являются устойчивые связи пассива с образованиями, входящими в структуру т. н. медия. То есть грамматическое оформление оппозиции «актив — пассив» осуществлялось в недрах оппозиции «актив — медий», семантическим центром которой является противопоставление центробежности признака разным

вариантам замкнутости признака сферы субъекта, нецентробежности, включая субъективную соотнесенность, рефлексивность, непереходность. Смысловое ядро медиальности — общая инактивность субъекта, включающая и его аффицированность (см. Гухман 1964; 1981).

Структура континуального поля медиа коррелирует и находится в отношениях взаимодетерминации со степенью развития абстрактного мышления человека. Усложнение ассоциативных связей повлияло на перераспределение и формализацию смысловых элементов медиального континуума таким образом, что в его поле произошло грамматическое оформление парадигм, передающих содержание конкретизированных моделей соотношения субъекта и действия.

Первоначально в прафинно-угорском языке оформление медиального континуума было связано с формантом $-\beta/-w$. Его рефлексы обнаруживаются в современных финно-угорских языках (страдательное и возвратные значения): фин. *jakautua* 'делиться' < *jakaa* 'делить', саам. *gaw'dnu-* 'найтись' < *gaw'dna-* 'найти', морд. *лазовомс* 'расколоться' < *лазомс* 'расколоть', манс. *χulaβ* 'слышаться' < *χul* 'слышать'. В других языках этот формант вытеснен иными, его рефлексы встречаются спорадически.

В современном коми языке залоговые модели пассивности, возвратности оформляются суффиксом $-\acute{s}$. Аффективы маркируются формантами $-\acute{s}$ и $-gd (-t)$. Можно предположить, что далеко не последнюю роль в процессе вытеснения финно-угорского компонента $-\beta/-w$ компонентом $-\acute{s}$ сыграли видо-залоговые корреляции в репрезентации мыслительного содержания категории состояния субъекта.

Переосмысление и перераспределение содержательных элементов поля медиальности шло синхронно. На линии актив—медий центральное место мог занимать каузатив, коррелируя с медием семантически (обращение в состояние, нахождение в нем), а с активом структурно (переходность, наличие объекта действия). Параллельно развивалось понятие аффицированности субъекта, формировались пассивные и аффективные конструкции. Каузатив вполне мог служить источником возникновения пассива или резонировать в этом процессе (смысловым блоком, обеспечившим корреляцию каузатива и пассива, можно считать концепт пациенса, входящий в качестве основного в структуру пассива и одного из основных в структуру каузатива). В особые модели оформлялись рефлексив и реципрок.

Эти факты подтверждают, что исследование современной системы залоговых форм невозможно и некорректно без привлечения исторического материала, поскольку современность всегда содержит в себе в «снятом виде» свою историю.

Залоговая система современного коми языка представлена следующими основными формами:

актив	медий	пассив
каузатив		аффектив
рефлексив		
реципрок		
объектный имперсонал		

Первая, вертикальная группа, в которую входят актив, рефлексив, реципрок, каузатив, объектный имперсонал, объединяется по признаку активности субъекта, производящего действие.

Актив обозначает процесс, который исходит от субъекта и переходит на объект: *вурны* 'шить', *вёчны* 'делать', *гижны* 'писать' и т. д. Активному субъекту соответствует категория «агенса» — производителя действия, объекту — категория «пациенса». Актив не маркирован в структуре глагола внешним (синтагматическим) маркером, отличающим конструкцию актива от медиа, последний также не маркирован особым формантом — суффиксом, на уровне синтаксиса он представляет собой прямое дополнение, выраженное существительным в аккумулятиве.

Рефлексив означает процесс, тоже исходящий от субъекта, но переходящий обратно на него: *мыссьны* 'умываться', *пасьтасьны* 'одеваться' и т. д. Активный субъект производит действие и сам же является его объектом. Маркируется суффиксом *-ś*.

Реципрок означает параллельный разнонаправленный процесс, исходящий от двух субъектов, каждый из которых активен и производит какое-либо действие, при этом каждый является объектом аналогичного действия своего партнера: *аддзьсьны* 'увидеться', *окасьны* 'целоваться', *пинясьны* 'ругаться'. Можно выделить подтип реципрока — кооператив, обозначающий процесс, в который вовлечено более двух субъектов, при этом параллельная структура действия усложняется и структурируется несколько иным образом. Принцип модели при этом остается прежним. Маркируется также суффиксом *-ś*.

Объектный имперсонал обозначает действие, которое исходит от активного субъекта, но не распространяется на конкретный объект. Маркируется суффиксами *-ś/-č*. Близок по значению к медию (что связано с генезисом залогов), но отличается от него по содержанию: в структуре объектного имперсонала имплицитно присутствует элиминированный по ряду причин объект, который может быть иногда эксплицитован при трансформации объектного имперсонала (*пон курччась* 'собака кусается' — *пон курччалё йёзёс* 'собака кусает людей'). Объекта не бывает при глаголах, передающих внутреннее состояние логического субъекта (*шогсьны* 'печалиться'), они почти равнозначны глаголам медиальных конструкций (*узьны* 'спать'), но их значение осложнено видовой характеристикой меры, манифестирующей изменение качественно-количественной определенности субъекта речи.

Внутри объектного имперсонала выделяется несколько подтипов: 1) субъект производит действие, характерное для него (активно-безобъектное) *пон увтчё* 'собака лает'; 2) субъект производит действие, изменяющее меру его бытия (качественно-безобъектное): *юрси дзугсь* 'волосы путаются'; 3) субъект производит действие, имеющее для него прагматическую ценность (утилитарно-безобъектное): *мам ньёбась* 'мама делает покупки'.

Каузатив обозначает процесс, исходящий от активного субъекта с целью воздействия на лицо или предмет, в результате чего лицо совершает определенные действия, испытывает некие состояния; предмет изменяет свое состояние, качество, местоположение. Одно действие субъекта предполагает реализацию другого действия или состояния. Маркерами каузатива служат суффиксы *-gd/-t*. Каузатив в коми языке имеет две разновидности, которые объединяет смысловой

инвариант корреляции двух действий: одно вызывается другим в результате активного воздействия субъекта.

Первый вариант, содержательная структура которого проще, обозначает непосредственное воздействие активного субъекта на лицо или предмет, в результате которого последний либо совершает какие-либо действия либо испытывает какое-либо состояние. Эту конструкцию можно обозначить как собственно каузативную: *Ме поткӧдӧ нес* 'Я расколол дрова'.

Второй вариант означает воздействие активного субъекта на лицо с целью каузировать его совершить определенное действие для обозначенного субъекта. Можно обозначить его как транзитивный каузатив: *Вурӧдны дӧрӧм (мастерлы)* 'Шить рубаху (через посредство мастера)'. Интересно, что здесь активный субъект не производит сам того действия, о котором говорится, он воздействует на другого субъекта, который производит это действие, но может быть и не обозначен в суждении. То есть каузатив характеризуется наличием имплицитного действия, состояния либо действователя, которые материально не реализованы в конструкции каузатива, но подразумеваются.

По залоговой горизонтали в коми языке различаются медий, пассив и аффектив.

Медий означает процесс, который развивается в субъекте: «Субъект — место протекания процесса, даже если этот процесс требует объекта; субъект — одновременно и центр и производитель процесса; он совершает нечто, что совершается в нем самом. Он находится именно внутри процесса, действующим лицом (агентом) которого он выступает» (Бенвенист 1974 : 188).

Югӧд шондӧ тӧ дӧ: зитӧ арся удж. / Зев нин серӧн п е т ӧ, в е т л ӧ ӧти сутш. / Лӧптысьӧ и л э ч ч ӧ, к у с ӧ пырьсь — пырь, Аски дыша ч е ч ч ӧ, у з ь ӧ вывти дыр. (М. Лебедев) 'Светлое солнце знает: закончилась осенняя работа. / Очень поздно уже выходит, появляется на один миг. / Подымается и опускается, тут же гаснет, / Назавтра лениво встает, и очень долго спит.'

Пассив обозначает процесс, в результате которого субъект суждения подвергается воздействию извне. Субъект пассивен, ему соответствует на семантическом уровне категория «пациенс» — воспринимающий действие. На синтаксическом уровне субъект суждения занимает позицию подлежащего; это логический, но не динамический субъект. Маркируется пассив суффиксом *-ś*.

Внутри пассива можно выделить следующие подтипы:

1) собственно-страдательный: *Выльсь пуавсьӧны бритва кодьӧдз вӧснӧдом бана гӧрбушаяс* (А. Лыуров) 'Снова насаживаются на косовища отточенные как бритва горбушки';

2) качественно-страдательный: *Сӧстӧм еджыд лымйыс Ардальонлӧн син водзас егӧссис нӧр торьясӧн, лыс емьясӧн* (Г. Юшков) 'Чистый белый снег на глазах Ардальона замусорился хвоинками'.

Данные конструкции различаются тем, что трансформация первой дает актив: *книга гижсьӧ* 'книга пишется' — *автор гижӧ книга* 'автор пишет книгу', трансформация второй — каузатив: *пызан бусӧсьсьӧ* 'стол пылится' — *бус бусӧсьтӧ пызан* 'пыль (букв.) пылит стол'. Ключом к этой дихотомии является лексическое значение глаголов второго под-

типа. Мотивирующая основа их включает понятие семантического субъекта, который своими действиями или просто наличием изменяет меру бытия объекта.

Аффектив означает процесс, который развивается в субъекте, подверженном влиянию извне. Он занимает место как бы посередине — между медиумом и пассивом: с медиумом его сближает замкнутость действия сферой субъекта, с пассивом — аффицированность субъекта, на которого воздействуют некие неконтролируемые им силы. Маркируется аффектив суффиксами *-š/-ču-* и *od/-t*. Выделяются подтипы аффектива: 1) в структуру аффектива входит глагол, требующий аккумулятивного субъектного члена (*менё кынтё* 'меня лихорадит'), 2) глагол, сочетающийся с субъектом в аллативе (*меным оз узьсы* 'мне не спится'), 3) глагол, употребляющийся субъектом в адессиве (*менам узьсис* букв. 'у меня проспалось').

Наряду с основными формами залогов существует масса вариаций залоговых значений, объединение в одной форме нескольких значений основных залогов, поскольку семантические поля основных форм очень объемны, а семантический их стержень крайне абстрагирован, дает возможность перекрещивания близких по содержанию значений с периферии разных полей. Пытаясь дать наименование какой-либо ситуации, ориентируясь на одну из ее сторон, избирая некий ракурс, субъект речи как бы произвольно извлекает на свет и другие ракурсы сложно структурированных объектов реального мира.

Очень трудно, к примеру, определить принадлежность конструкций т. н. субъект-объектного восприятия: *Мутшкёс вёр, сё пёлёс рёма, воссис Павеллы* (Г. Юшков) 'Густой, многоцветный лес представился Павлу'.

Воспринимающий субъект оформлен косвенным падежом, воспринимаемый объект — номинативом, он занимает позицию подлежащего, являясь при этом субъектом суждения (на уровне логико-понятийном), на семантическом уровне ему соответствует роль пациента. Эти конструкции совмещают в себе значения пассива и аффектива — воспринимающий субъект аффицирован воспринимаемым объектом и как бы преобразует мысленно зрительный образ логического субъекта как некую данность, при том что последний замкнут сам на себя, внутри него идет процесс существования, бытия. Воспринимающие субъекты подобного рода конструкций не вполне активны, они аффицированы как бы надвинувшейся на них картиной мира. Пассив эти конструкции напоминают только по форме, потому что невозможно зафиксировать воздействие на пациенс, но логический субъект ближе по смыслу к субъекту пассивной конструкции. В пассивных конструкциях логический субъект является объектом результирующего действия семантического субъекта действия, в описываемых конструкциях логический субъект является объектом восприятия семантического субъекта.

В. В. Виноградов (1986 : 515) почти аналогично определяет подобного рода конструкции в русском языке: *Их лица мне представляются и теперь иногда в шуме и толпе среди молодых франтов*. По его мнению, *-ся* здесь обозначает, что объект действия изображен в роли его субъекта, а само действующее лицо представляется в качестве косвенного объекта, на который направлено действие.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенвенист Э. 1974, Общая лингвистика, Москва.
 Бубрих Д. В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.
 Виноградов В. В. 1986, Русский язык, Москва.
 Гухман М. М. 1964, Развитие залоговых противопоставлений в германских языках.
 — 1981, Историческая типология и проблема диахронических констант, Москва.
 Лыткин В. И., Тимушев Д. А. 1961, Краткий очерк грамматики коми языка. — Коми-русский словарь, Москва, 837—923.
 Федюнева Г. В., Цыпанов Е. А. 1992, Ашжӧр кывсикасьяс коми-кывйын, Сыктывкар.

J. P. ŠEBOLKINA (Syktyvkar)

THE CATEGORY OF VOICE IN THE KOMI LANGUAGE

The category of voice in the Komi language is defined as a semantico-syntactical category, expressed in the morphology of the verb and showing typical situations mentally picked out, which reflect correlation between the subject and the object.

Main forms of the category of voice in Komi are the following:

ACTIVE	MEDIAL	PASSIVE
CAUSATIVE	AFFECTIVE	
REFLEXIVE		
RECIPROCAL		
OBJECT IMPERSONAL		